

Се Суй посмотрел на предмет в своей руке. На брелке висел небольшой красочный аксессуар. Это была подвеска в виде свирепого щенка, который сидел на корточках, пялился, скалил зубы и пугал людей.

— Зачем ты мне это даешь?

Он поднял подвеску с щенком и оценил ее. Парню показалось, что это довольно по-детски и что он будет выглядеть неженкой, если наденет ее на ключи.

— Я думаю, что он похож на тебя своей свирепостью.

Се Суй был ошеломлен и отреагировал:

— Ты называешь меня собакой? Хочешь верь, хочешь нет, но я тебя побью.

Он долго смотрел на мультяшную подвеску, уголки его рта невольно приподнялись, а на сердце стало немного сладко.

Парень очень осторожно положил брелок обратно в сумку и с удовлетворением вернулся в класс.

* * *

Прослушивание у наставницы Ло Цин было запланировано на середину октября. Ранним утром Цзи Бай взвалила свою виолончель на спину и отнесла ее в репетиционный зал.

Утром, во время 30-минутного перерыва в занятиях, Цзи Фэйфэй потащила Цзи Бай на тренировку.

Цзи Фэйфэй почти не тренировалась в течение всего этого времени и не была предана своему делу, поэтому стала готовиться к соревнованиям в последнюю минуту.

Когда Цзи Бай пошла в туалет, девушки из группы поддержки Цзи Фэйфэй подошли и собрались вокруг виолончели, оценивая:

— Цзи Фэйфэй, эта виолончель была недешевой, не так ли?

— Конечно, — Цзи Фэйфэй высокомерно вздернула подбородок. — Это бренд «Caslow», так что она стоила больше ста тысяч!

Девушки вздохнули и сказали:

— Фэйфэй, почему ты не научилась играть на виолончели?

— Я ничего не могла поделать. Моя младшая сестра хотела играть на виолончели, так что мне пришлось ей уступить.

— Но серьезно, твоя младшая сестра играет не очень хорошо. Ты действительно решила попросить ее аккомпанировать тебе?

Цзи Фэйфэй предположила, что ее подруги не слышали исполнения Цзи Бай, и именно поэтому так сказали.

Она тоже не знала, что произошло, но навыки Цзи Бай значительно улучшились за последние несколько месяцев. Ее игра стала намного лучше, чем раньше, и это главная причина, по которой она попросила сестру выступить вместе

Она притворно рассмеялась и сказала:

— Все-таки она моя сестра, я должна была взять ее с собой, чтобы помочь получить рейтинг.

— Фэйфэй, ты такая милая, всегда думаешь о других.

Девушки некоторое время обменивались любезностями и ушли, после чего Цзи Бай вернулась, чтобы продолжить репетицию со старшей сестрой.

Позже Цзи Фэйфэй сказала, что устала, и вышла купить чая с молоком. После того, как та вытерла пот и ушла, одна девушка окликнула Цзи Бай.

Цзи Бай обернулась и обнаружила, что это была Тан Сюаньци.

Тан Сюаньци была президентом школьного отдела культуры и развлечений. У нее отличные танцевальные способности, и на этот раз она подготовила балет «Лебединое озеро». Только что Цзи Бай наблюдала за ее выступлением, где та чудесно станцевала.

Тан Сюаньци и Цзи Фэйфэй были богинями школы и, таким образом, всегда соперничали.

— Что-то не так?

Цзи Бай вытерла платком капли пота со лба.

— Я только что наблюдала за вашим выступлением, это было действительно хорошо, — Тан Сюаньци вежливо похвалила.

— Спасибо, твое выступление тоже было превосходным.

— Дело вот в чем, когда я сказала, что это было хорошо, то имела в виду только твою игру на виолончели.

Прекрасные миндалевидные глаза Тан Сюаньци скользнули по музыкальному инструменту Цзи Бай:

— У меня есть предложение, в любом случае это тот же аккомпанемент. Почему бы тебе не составить мне компанию? Мое выступление определенно произведет впечатление, но вот выступление Цзи Фэйфэй вряд ли...

Оказалось, что она здесь для того, чтобы переманить ее.

Цзи Бай улыбнулась:

— Не обязательно.

В предыдущей жизни наставница Ло Цин не выбрала Тан Сюаньци по той причине, что ее место заняла Цзи Фэйфэй. Наставница Ло Цин также учла особый статус ее сестры, который был очень вдохновляющим, и выбрала ее.

Статус Цзи Фэйфэй как больной гемофилией, казалось, был для нее чем-то вроде зеленого билета, делающего ее жизнь легкой и непринужденной.

Тело Тан Сюаньци излучало уверенность, когда она с гордостью заметила:

— Ты что, издеваешься надо мной? Цзи Фэйфэй всегда исполняет один и тот же танец на каждом шоу. Она знает только один номер, и смотреть на это просто невыносимо. Как ты думаешь, она сможет конкурировать со мной?

Цзи Бай пожала плечами:

— Я не знаю.

Тан Сюаньци была спровоцирована и подняла голову:

— Значит, ты не желаешь сотрудничать со мной из-за ваших сестринских отношений.

Цзи Бай безнадежно рассмеялась:

— Времени и так мало. Мы с тобой никогда раньше не практиковались, как мы можем работать вместе?

— Ты можешь сыграть отрывок из Лебединого озера?

— Могу.

— Тогда отлично. Тебе не нужно беспокоиться обо мне, когда придет время. Ты можешь просто сыграть свою часть, а я буду подстраиваться под твой ритм.

Тан Сюаньци слышала, как Цзи Бай исполняет песню, и действительно была очарована ее мастерством. Цзи Фэйфэй, эта дурочка, все еще не знала, что подобрала сокровище. Имея такую замечательную младшую сестру, играющую на виолончели, она определенно смогла бы добиться изумления у всей аудитории.

Даже если она не дорожит этим, танцую как привидение. Это просто боль для глаз.

Если Цзи Бай сможет сыграть для нее, то она определенно сможет выиграть соревнование!

— Извини, я не могу согласиться, — Цзи Бай вежливо отказала.

— Ты уверена? — лицо Тан Сюаньци стало холодным. — Я слышала, что у тебя с сестрой очень хорошие отношения, но лично я чувствую... что она не так хороша, как говорят слухи, верно? Множество девушек до сих пор этого не видят.

— Это не твое дело.

Хотя Цзи Фэйфэй была плохой, Тан Сюаньци была ничуть не лучше, высмеивая ее недостатки и не замечая их же в себе.

Более того, у Цзи Бай были свои планы, и она не хотела, чтобы кто-то их нарушил.

Вскоре после того, как Тан Сюаньци поговорила с Цзи Бай, произошел несчастный случай.

Пропала виолончель.

В репетиционном зале было много музыкальных инструментов, и они не могли пропасть так легко. Однако в полдень, когда Цзи Бай зашла в комнату попрактиковаться, она обнаружила, что все инструменты были там, за исключением ее виолончели.

Она запаниковала и обратилась к управляющей, сообщив, что потеряла свою виолончель.

Женщина сказала ей, что сегодня в репетиционный зал приходило много людей, поэтому она не обратила на это внимания. Может, кто-то взял ее инструмент по ошибке?

Во всей комнате была только одна виолончель, так что ошибиться было невозможно.

Инструмент пропал, и, по мнению Цзи Бай, главным подозреваемым в этом инциденте, естественно, была Тан Сюаньци.

Цзи Фэйфэй в большом волнении подошла к сопернице и спросила ее, почему она украла виолончель.

Тан Сюаньци, конечно же, категорически отрицала, что могла что-то украсть, и этот инцидент дошел до управления по академическим вопросам, где обе стороны спорили друг с другом.

Цзи Фэйфэй обвинила Тан Сюаньци:

— Она пыталась переманить Цзи Бай и получила отказ, поэтому намеренно нанесла ответный удар, украв виолончель, просто чтобы испортить мое выступление!

Тан Сюаньци категорически отрицала это:

— Я действительно сказала несколько слов Цзи Бай, попросив ее сотрудничать со мной. Однако я, Тан Сюаньци, никогда не совершу ничего столь коварного, как кража!

Когда Цзи Фэйфэй увидела убедительные слова Тан Сюаньци, то пустила в ход свое самое сильное оружие — вытерла слезы с глаз.

— Учитель, я... Я знаю, что мне не подходит участвовать в конкурсе в моем нынешнем состоянии, но я хочу быть как обычная девушка, петь и танцевать... Я действительно не знаю, чем я обидела Тан Сюаньци, что она могла причинить мне такой вред, у-у-у!

Директором по академическим вопросам был мужчина средних лет, который, как и родители Цзи Бай, по-видимому, очень благоволил ее старшей сестре. С невозмутимым лицом он сказал Тан Сюаньци:

— Студентка Тан Сюаньци, ты взяла виолончель Цзи Бай? Если это так, немедленно верни ее! Я могу оставить прошлое в прошлом, но если я узнаю, что это ты украла инструмент, то я заставлю тебя заплатить за это!

— Я этого не делала! — лицо девушки побледнело. — Я могу поклясться небесами! Я действительно этого не делала!

— Тан Сюаньци, ты хочешь стать второй Ань Кэжоу? — Цзи Фэйфэй заплакала и сказала. — Именно так она надо мной издевалась. Вы все надо мной издеваетесь.

— Ты... Ты угрожаешь мне! Я не буду такой слабой, как Кэжоу!

Цзи Бай посмотрела на Тан Сюаньци, которая была так взволнована, что у нее дрожали губы, а затем перевела взгляд на сестру, которая плакала жемчужными слезами, и ее лицо похолодело.

Она вообще не рассказывала Цзи Фэйфэй о содержании разговора с Тан Сюаньци. Откуда она узнала об этом?

<http://tl.rulate.ru/book/95255/3422185>